

«В Греции все есть...»

ИНТЕРВЬЮ С ВЫПУСКНИКОМ АФИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИЕРОМОНАХОМ СИМЕОНОМ (ГАГАТИКОМ)

Афины

— Отец Симеон, скажите, пожалуйста, сначала несколько слов о себе. Где родились, чем занимались до поступления в Духовную школу, как случилось, что попали на эту стезю? Где Вы обучались до поездки в Грецию?

— Родился в Харькове. В конце учебы в школе больше всего меня стал волновать вопрос о смысле жизни, и я думал, что на этот вопрос ответит философия. В связи с этим решил поступать на философский факультет Мос-

ковского университета. Но для того, чтобы туда поступить, по тем законам, которые были еще в советском государстве, необходимо было иметь два года рабочего стажа. Поступив в МГУ, я вскорости убедился в том, о чем еще раньше стал догадываться: философия не может положительно ответить на волновавший меня вопрос, а лишь помогает критически отнестись к обычным ответам на него. Но Бог, Которого я тогда еще не знал, видя мои поиски и разочарования, послал мне людей, которые сказали, что я сам, на собственном опыте, могу удостовериться в существовании Бога. Наибольшую помощь в совершении выбора и принятии решения мне оказал крупный философ и тайный христианин, приведший в Церковь десятки людей, Генрих Степанович Батищев, за что я ему буду вечно благодарен. Я сделал то, с чего он мне предложил начать: исповедовался и причастился. И, действительно, события, начавшие происходить после начала церковной жизни, быстро удостоверили меня в истинности всего, о чем говорит христианство. Так я нашел ответ на главный свой вопрос: Бог есть, и жить надо с Богом. Учиться марксистской философии больше не было смысла, и в конце второго курса я оставил МГУ и ушел в монастырь. Но старец, живший там, сказал, что я спешу, что мне еще надо учиться. Поэтому через некоторое время я поступил в Московскую Духовную Семинарию. После Семинарии поступил в Академию, и с первого курса Академии меня направили учиться в Грецию.

— В каком году Вы поступили в Семинарию?

— В Семинарию я поступил в 1990 году, еще при владыке Александре.

— А сама мысль об учебе в Греции как пришла? Это была Ваша инициатива?

— К концу учебы в Семинарии у меня стало вызывать неудовлетворенность одно из господствующих настроений в наших Духовных школах и в монастырях, состоящее в том, что в нынешнее время невозможно жить так, как пишут святые отцы, что осуществить тот святоотеческий идеал, который мы встречаем в книгах, теперь уже нельзя. Эта мысль меня смущала, она была для меня совершенно неубедительной. И мою совесть мучало то, что все уверены в невозможности применить на практике те знания, которые мы приобретаем в учебе. Примерно в это же время я узнал от людей, которые побывали в Греции, что там есть монастыри, которые осуществляют на практике святоотеческий идеал и живут так, как учили святые отцы. В связи с этим я спросил у своего духовника: «Если возникнет возможность поехать учиться в Грецию, можно ли мне ею воспользоваться?» Духовник ответил отрицательно, но помысел меня не оставлял, и я

Иеромонах Симеон (Гагатик)

попросил благословения пойти к старцу, отцу Кириллу, чтобы он дал ответ на беспокоящий меня помысел. И отец Кирилл ответил на него положительно. И сказал также: «Своему духовнику скажи (а этот священник был духовным чадом отца Кирилла), что я благословляю тебя ехать в Грецию». Спустя некоторое время в Москве проходила генеральная ассамблея Синдесмоса. И меня направили туда как представителя Московских Духовных школ. На этой ассамблее я узнал, что Греческая Церковь будет предоставлять стипендии для студентов Русской Православной Церкви. При-

ехав с ассамблеи, я об этом сообщил руководству Академии и сказал, что если такие стипендии будут предоставлены, то я лично никуда бы не хотел поехать учиться: ни в Париж, ни в германские университеты, ни в Англию, а вот в Грецию поехал бы с радостью. И, по милости Божией, спустя несколько месяцев меня вызвали к инспектору, ныне покойному приснопоминаемому епископу Сергию, и он мне говорит: «Ну, я знаю, что ты хочешь учиться в Греции. Вот, Патриарх прислал запрос, и я вызвал тебя, чтобы узнать уже окончательно, поедешь ли ты?» Я сказал: «Конечно же поеду». И через три месяца после этого разговора, в феврале, я уже выехал в Афины.

— **А имел ли какое-то отношение к Вашей поездке Отдел внешних церковных связей?**

— Отдел внешних церковных связей оформлял все необходимые документы. Там сделали иностранный паспорт, визу, купили билет и позаботились о том, чтобы меня сопровождало письмо, подписанное Святейшим Патриархом, в адрес архиепископа Афинского и всея Эллады Серафима. Все это мне обеспечил ОВЦС, и за это я ему благодарен. Непосредственно же перед отправкой в Афины меня пригласил на аудиенцию и напутствовал митрополит Кирилл.

— **Вспомните, пожалуйста, Ваши первые впечатления после приезда в Грецию. Что больше всего запало в душу?**

— Я сейчас с теплом вспоминаю, как мы приехали поздно вечером в Афины, спустя трое суток (столько шел поезд из Москвы), и нас, меня и отца Стефана, лаврского монаха, встретил батюшка в греческом облачении, который прекрасно говорил по-русски. Как впоследствии выяснилось, он окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию, является сотрудником Священного Синода Элладской Церкви и работает в отделе, аналогичном нашему ОВЦС. Он приехал на вокзал на машине, управлял которой его отец. Для наших вещей они взяли такси, а нас посадили в свою машину и отвезли в общежитие, и затем батюшка постоянно нам помогал в течение, собственно,

всей нашей учебы, за что я ему, отцу архимандриту Прокпию, буду всегда искренне благодарен. А в первые три дня нашего пребывания в Афинах он просто не отходил от нас и всячески о нас заботился. На следующий же день нас представили генеральному секретарю Священного Синода Греческой Церкви, которому мы передали патриаршее рекомендательное письмо, архиепископу Афинскому. В нашу честь в этот день был даже устроен обед в маленьком ресторанчике. В Священном Синоде прежде всего позаботились, чтобы мы как можно скорее приступили к изучению греческого языка, поскольку для того, чтобы поступить на богословский факультет, как и вообще на любой факультет Афинского университета, необходимо сдать государственный экзамен по греческому языку. Мы приехали в начале февраля, а с 1 марта как раз начинались курсы греческого языка, и мы в течение трех с половиной месяцев ежедневно изучали язык. Так что в конце июня уже сдали госэкзамен по языку.

— **А предварительных знаний у Вас не было, в Семинарии не занимались?**

— Я занимался самостоятельно изучением древнегреческого языка. Но древнегреческий относится к новогреческому примерно так же, как церковнославянский — к современному русскому. Более всего знание древнегреческого помогло в том, чтобы хорошо, полноценно понимать богослужебный язык Греческой Церкви.

— **Сколько времени Вы прожили в Греции?**

— Четыре с половиной года.

— **Расскажите, пожалуйста, кратко, что из себя представляет богословский факультет?**

— Богословский факультет Афинского университета — это светское учебное заведение. Но специфически светское. Ведь Православие является государственной религией Греции. И поэтому богословский факультет находится как бы одновременно в ведении и государства, и Церкви. Но реальных механизмов воздействия на преподавательский состав, на программы предметов Церковь не имеет. То есть влиять на то, что и как преподается, Церковь не может.

— **Значит, все кадровые перестановки, как то: назначение ректора, проректоров и профессоров — это внутреннее дело факультета, не утверждаемое Священным Синодом?**

— Афинский, как и все европейские университеты, обладает полной свободой. Ни государство, ни Церковь, ни какие-либо другие институты не имеют права вмешиваться в его внутреннюю жизнь. Стало быть, выборы профессоров — это внутреннее дело факультетов.

— **Для поступления на факультет требуется окончание перед этим каких-то средних Духовных учебных заведений?**

— Необходимо иметь полное среднее образование.

— **Именно духовное или просто светское?**

— Просто среднее образование. Светское. Для поступления мне достаточно было предоставить лишь аттестат об окончании средней школы и справку из русского консульства в Афинах о том, что этот аттестат свидетельствует о получении полного среднего образования.

— *А есть ли на факультете элементы духовного воспитания? Допустим, существует ли церковь при факультете, духовник факультета? Бывает ли общее причащение студентов?*

— В самом здании факультета имеется храм, посвященный святому апостолу Павлу, который, как мы знаем из книги Деяний, проповедовал в Афинах и положил там начало христианству. В этом храме совершается литургия раз в неделю по четвергам. Кроме этого, богословский факультет имеет попечение об университетском храме. Это древний византийский храм, который находится в центре Афин и называется Капникарея. Священник, факультетский преподаватель, который служит в храме факультета, по воскресным дням совершает богослужения в Капникарее. Приходской совет университетского храма состоит из профессоров богословского факультета. Но студенты не обязаны посещать богослужения в этих храмах, и большинство студентов их и не посещает — наверное потому, что ходят в свои приходские церкви по соседству. Хочется добавить, что в Капникарее поет прекрасный византийский хор, состоящий в основном из студентов, но не только университетских.

— *Насколько я понимаю, структуры, подобные нашей инспекции, там отсутствуют?*

— Никакой инспекции в университете нет. Посещение занятий совершенно свободное. Естественно, нет и никакого внутреннего дисциплинарного распорядка.

— *Ну, а что касается бытовых условий: проживание, стипендия, питание? Как у Вас там с этим обстояло дело? Требовались ли какие-то материальные затраты для того, чтобы жить и питаться?*

— Священный Синод своим стипендиатам, каковыми являлись и мы, предоставляет собственное общежитие, где мы и жили вместе с другими студентами из братских Православных Церквей, которых Греческая Церковь пригласила учиться на богословском факультете. Для малоимущих греков и для всех иностранных студентов греческое государство обеспечивает бесплатное, вполне приличное питание в университетской столовой.

— *А принято ли там молиться всем вместе перед едой?*

— Столовая относится ко всему университету. При этом расписание трапезы такое, что обед начинается, например, в двенадцать и продолжается до четырех часов дня. Кто когда хочет, тогда приходит, берет свой обед, как в обычной столовой, и ест. И молитва совершается индивидуально. Но никто не обращает внимания на то, осенил ты себя крестом или нет, потому что все-таки греки — православный народ, и молитва с крестным знаменем — это для них обычное дело. Например, когда автобус или троллейбус проезжает рядом с храмом, то процентов тридцать пассажиров осеняют себя крестом.

— *А в целом Афинский университет, насколько это масштабное учебное заведение? Ведь Вы учились в МГУ, и у Вас уже был университетский опыт. Если сопоставить, что из себя представляют Афины по сравнению с Москвой?*

— Афинский университет, конечно же, меньше, чем Московский. Дело в том, что в одной Москве население больше, чем во всей Греции. Поэтому Афинский универ-

ситет гораздо скромнее по своим масштабам, по своим размерам и по количеству студентов. Основной задачей Афинского, как, собственно, и любого другого университета, является подготовка преподавателей, школьных учителей. Такую же задачу ставит для себя и богословский факультет. Закон Божий преподается в греческих школах во всех классах, с первого по последний. И есть потребность в большом количестве преподавателей Закона Божия. Поэтому на богословском факультете учатся около пяти тысяч студентов на всех курсах. Но выпускает факультет все-таки больше преподавателей, чем требуется государству. И поэтому многие выпускники устраиваются там, где могут. Мой друг, грек, рассказывал мне, что некоторые его знакомые выпускники богословского факультета работают продавцами в супермаркетах и официантами в «Макдональдсе».

Храм Капникарея. Афины

— *А во время учебы подработка возможна?*

— Конечно. Многие студенты подрабатывают, а летом это делает большинство.

— *То есть, это не запрещается?*

— Нет. Это личное дело каждого.

— *А какую квалификацию присваивают выпускникам факультета, как в дипломе называется специальность?*

— Специальность, которая записана в дипломе, так и называется: богословие. И в обществе принято выпускников богословского факультета, без обиняков, называть богословами. Так называются и преподаватели Закона Божия в школе.

— *Хотелось бы узнать подробнее о возможностях трудоустройства выпускников. Они обеспечиваются местами? Есть ли что-то подобное нашему распределению?*

— Еще несколько лет назад была очередь выпускников университета в Министерстве образования, и вакансии заполнялись в соответствии с этой очередью. Все выпускники записывались в список и ждали, пока не освободится место в какой-нибудь школе. Могли ждать годами, даже до десяти лет. Но сейчас, насколько мне известно, эта практика упразднена, и заполнение вакансий производится на основании конкурса, который устраивает Министерство.

— Скажите, пожалуйста, несколько слов об условиях проживания. В каких комнатах Вы жили? Сколько человек жило с Вами в комнате? Насколько там было уютно?

— В связи с тем, что мне посчастливилось быть одним из первых русских студентов, которые приехали учиться в Грецию, мне предоставили отдельную комнату. Ребятам, приезжавшим в следующие годы, селили по двое, по трое, а одноместные комнаты в общежитии были для студентов-клириков. Все условия общежития, которое предоставляет Греческая Церковь, очень хорошие. Все необходимое для жизни там имеется, вплоть до автоматической стиральной машины. В общежитии есть и домовый храм, в котором желающие собираются на вечернюю молитву.

— А размер стипендии позволял Вам организовать какую-то культурную программу: посетить музеи, куда-то съездить или как-нибудь еще провести свободные дни?

— Да. Размер стипендии постоянно возрастал, начиная с 220–230, и вот сейчас, насколько мне известно, уже дошел до 300 долларов в месяц. По греческим меркам это небольшие деньги. Но тем не менее, этого хватало для того, чтобы жить, в общем-то, нормально. В том числе даже и для поездок в Европу.

— Давайте вернемся все-таки к учебному процессу. Насколько выражена конфессиональная окраска преподавания? Скажем, возможно ли, чтобы преподаватели высказывали какие-то богословские мнения, не согласующиеся с церковным преданием?

— Я помню, как в начале учебы меня удивил один студент, который поднялся и спросил преподавателя: «А скажите, правда ли, что будет конец света?» И видно было, что студенту эта мысль нова, и он никогда об этом раньше не задумывался. На это преподаватель ответил что-то очень неуверенное. Видимо, преподаватель тоже сомневался: будет конец света или не будет? Поскольку у нас настроения, связанные с концом света, весьма сильные, то меня это очень удивило. Я тогда впервые увидел, что можно являться и студентом, и преподавателем православного богословского учебного заведения, и быть при этом совершенно свободомыслящим человеком, как принято выражаться у людей неверующих. Действительно, и преподаватели, и студенты там могут исповедовать все, что угодно. Но поскольку преподаватели — это люди, обладающие, так сказать, дипломатическими дарами, то они не желают иметь проблемы с официальной Церковью и поэтому все-таки не учат ересям. Впрочем, так обстоят дела скорее в теории, на практике же, в основном, все преподаватели и почти все студенты — люди все-таки православные. Однако некоторые преподаватели выделяются особо теплым благочестием, будучи действительно людьми церковными, глубоко верующими, знающими очень хорошо богослужбное предание Церкви, постоянно посещающими храм. Именно таким человеком, например, является самый любимый мой профессор, заведующий кафедрой патрологии, господин Стилиан Пападопулос. Это очень благочестивый человек, и не случайно его сын стал монахом на Афоне и удостоился там иерейского сана.

— Преподают ли пастырские предметы, допустим, гомилетика или богослужбный устав?

— На факультете есть два отделения: собственно богословское и пастырское, или, точнее, отделение пастырского богословия. Я учился на богословском. Но и на пастырском отделении нет предметов, которые соответствуют нашим предметам типа практического руководства для пастырей или устава. Как-то предполагается, что с этими вещами человек знакомится или до факультета, или уже после того, как станет священником. Дело в том, что даже на пастырском отделении примерно половину студентов составляют девушки. Предполагается, по всей видимости, что после окончания факультета они будут или школьными учителями, или социальными работниками.

— А существуют ли сугубо церковные учебные заведения, вроде наших Семинарий или училищ, которые бы готовили именно пастырей?

— Да. Есть Семинарии, которые находятся в ведении непосредственно Церкви, дающие среднее образование. И есть Высшая Церковная школа, которая дает высшее образование. Но то образование, которое она дает, не позволяет ее выпускникам быть преподавателями в средних учебных заведениях. Такое право дает только лишь полное университетское образование, степень которого в переводе на русский звучит как «высочайшее».

— Каким образом можно иностранцу поступить в Афинский университет?

— Для иностранцев есть три способа стать студентами богословского факультета. Первый способ — стать стипендиатом Священного Синода Элладской Церкви. Греческая Церковь практикует приглашение двух-трех студентов от каждой Поместной Церкви в течение курса обучения. То есть, два-три человека отучатся, и затем следующие два-три человека приглашаются от каждой Поместной Церкви. Следует иметь в виду, что стипендии предоставляются только на основании писем от Предстоятелей Поместных Церквей. Кроме этого, можно стать стипендиатом Министерства иностранных дел Греции. Наконец, можно совершенно независимо через само Министерство образования стать студентом на основании правил, издаваемых этим Министерством.

— А привлекает ли учеба в Греции кого-либо, кроме православных? Приезжают ли туда из каких-то других стран просто для получения образования независимо от конфессии?

— В Европе Афинский университет, по всей видимости, не в очень большом почете, потому что европейцев там довольно мало. В основном, если и есть какие-то иностранцы, то это граждане, так сказать, развивающихся стран.

— В начале нашей беседы Вы упоминали о Синдесмосе. Насколько эта организация известна, влиятельна, популярна в Греции, или же, как и у нас, ее деятельность мало известна?

— Это известная организация, но особой какой-то деятельности лично я не заметил.

— Существуют ли на факультете популярные темы богословских поисков и исследований? Происходят ли среди студентов и преподавателей богословские споры?

— Богословие является осмыслением духовного опыта. Для живого богословия необходим и живой личный ду-

Праздничный крестный ход

ховный опыт. К сожалению, в современной Европе чрезвычайно сложно приобретение, сохранение и поддержание духовного опыта среди заметной доли людей, в том числе, даже среди христиан. И хотя храмы греческие по воскресеньям полны народа, тем не менее, той интенсивности духовной жизни, которую можно легко заметить у наших православных, там не чувствуется. К слову, в Афинах четыре с половиной миллиона населения, а храмов около тысячи, то есть в два с половиной раза больше, чем в Москве. И все эти храмы отнюдь не пустуют. Но, как я говорю, особо интенсивной духовной жизни там не заметно. В связи с этим и богословие не является чем-то непосредственно волнующим студента, впрочем, как и преподавателя. Это не то, что затрагивает его лично. Это просто некая абстрактная наука, такая же внешняя для студентов и преподавателей, как и любая светская дисциплина. И поэтому мне не довелось заметить каких-то живых обсуждений, кроме тех, которые касались взаимоотношений Церкви и государства. Вот это греков очень волнует, на эту тему часто происходят живые, бурные дискуссии. А внимания к каким-либо догматическим вопросам, которые будоражат умы наших студентов, как-то совершенно не заметил.

— *А насколько известны в Греции труды русских богословов? Оказали ли они влияние на развитие греческой богословской мысли?*

— В Греции широко известны русские богословы рассеяния. И можно с уверенностью сказать, что современ-

ное греческое богословие в значительной мере основано на трудах наших богословов и мыслителей — Флоровского, Лосского, Мейендорфа. Их основные сочинения переведены на греческий язык. И вообще, с трудом удается обнаружить в греческом богословии нечто оригинальное по сравнению с теми направлениями богословской мысли, которые разрабатывались нашими богословами диаспоры. Они очень почитаемы греками, их постоянно цитируют во всех серьезных богословских трудах. Также очень популярен отец Александр Шмеман, все его труды переведены, известны и читаются.

— *Все-таки поездка в Грецию была для Вас встречей не только с богословским факультетом, но и с Элладской Церковью. Хотелось бы услышать, что прежде всего Вам запомнилось из церковной жизни?*

— Хотелось бы сказать, что это была главная цель моей поездки в Грецию. Я говорил о том, что люди, которые побывали в Греции, рассказывали мне, что там есть очень хорошие монастыри. И, действительно, уже спустя месяц после моего приезда, мне посчастливилось в таких монастырях побывать. Более всего я благодарен Богу за то, что Он привел меня в монастырь преподобного Симеона Нового Богослова. Дело было так. Однажды утром мы с отцом Стефаном шли в церковь. Вдруг рядом с нами остановилась машина, и господин за рулем предложил подвезти, куда нам надо. Отец Стефан был одет в русскую рясу, а надо сказать, что многие греки очень почитают Русскую Церковь и русских священников. Этот господин был из числа таких благочестивых христиан, и он решил нам показать все достопримечательности Афин и окрестностей, которые знал сам. Мы с радостью приняли его предложение, и в одно из воскресений он повез нас за город. В конце часовой поездки мы свернули в лес на грунтовую, очень разбитую дорогу и вскоре остановились у строящегося храма, за которым далеко внизу виднелось море. Оказалось, что в цоколе здания уже есть действующая церковь. Когда мы туда вошли, там совершалась литургия, и я сразу почувствовал — это то, что я искал и ради чего я приехал в Грецию. Этот монастырь основан в конце 80-х годов тремя-четырьмя единомыслящими монахами. Примечательно, что мысль о том, чтобы посвятить монастырь преподобному Симеону Новому Богослову, возникла у игумена после прочтения переведенной на греческий с русского книги архиепископа Василия (Кривошеина) об этом святом отце. Игумена, очень полюбившего благодаря этой книге преподобного Симеона, тронуло замечание владыки Василия, что нет ни одного храма, посвященного этому великому святому. Тогда отец Христодул — так зовут игумена — и решил построить в честь преподобного Симеона не только храм, но создать целый монастырь. И Господь благословил намерение отца Христодула. Этот монастырь устроен в горах, в тридцати километрах от Афин, на совершенно пустом месте, где не было ни электричества, ни водопровода, никаких других удобств и никакой связи с внешним миром. И монахи, которые там поселились, стали устраивать свою жизнь так, как они узнали из писаний святых отцов и научились от отца Херувима, основателя монастыря Параклит, перенесшего афонскую монашескую науку со Святой Горы в остальную Грецию в середине двадцатого века. Когда я туда приехал, их основной собор, посвященный преподобному Симеону Новому Богослову, еще только возводился. При мне он уже был завершен и

освящен. И сейчас это один из лучших монастырей Греческой Церкви. Вот там я своими глазами увидел, что в наше время можно жить так, как учат святые отцы и как жили сами святые отцы. И знаменательно, что распространенное мнение, утверждающее, что невозможно так жить, сам преподобный Симеон Новый Богослов, которому посвящен этот монастырь, считал самой опасной ересью.

— **А что из себя представляет жизнь в греческих монастырях? Чем она отличается от нашей?**

— В греческих монастырях, которые следуют афонской традиции, — а таких монастырей довольно много и вне Афона, сегодня они есть во многих греческих епархиях — строго соблюдаются святоотеческие правила, касающиеся монастырской жизни. Прежде всего бросается в глаза и очень хорошо чувствуется человеком, который приезжает в монастырь как паломник, что братия является единой семьей во главе с игуменом. Игумен избирается всей братией. И совершенно немислимо для греческих монастырей, чтобы игумен был привезен и назначен каким-то образом извне. Игумен одновременно является и духовником монастыря. Только он имеет право принимать исповедь и никто другой. Никто из других иеромонахов исповедь принимать ни у кого не имеет права. И послушания, полученные от игумена, братия воспринимает не как распоряжения начальства, а как благословение духовника. Монахи посещают абсолютно все службы суточного круга. Невозможно себе представить, чтобы во время богослужения кто-нибудь из монахов находился в своей келии и занимался своими делами. Вся братия присутствует на всех службах вместе с игуменом. При этом на каждой службе вся братия берет у игумена благословение. И если ты приходишь на службу в монастырский храм, то первое, что ты должен сделать, — это приложиться к иконе и взять благословение у игумена.

Трапезу посещает братия тоже всегда в полном составе, поскольку она считается продолжением богослужения. О вкушении пищи вне братской трапезы, естественно, никто и не помышляет. И монахи поэтому не держат никаких съестных припасов у себя в келиях. Также монахи не имеют никакой личной собственности. Денежными средствами распоряжается совет старцев монастыря. Если монах в чем-либо имеет нужду, то из монастырской кассы ему будет предоставлено все необходимое. У каждого мо-

наха есть своя отдельная келия. Монахи не живут в таких монастырях вдвоем-втроем или по несколько человек в одной келии. Как только человек становится послушником, ему уже дается отдельная келия. Не принято также, чтобы братья заходили друг ко другу в келии. Я замечал, когда останавливался в таких монастырях, что когда к тебе приходят что-либо передать от игумена, то стучатся, ждут, когда ты откроешь дверь, и не переступают порога келии. Совершенно невозможно себе представить, чтобы кто-либо входил в келию брата или сидел там и разговаривал. Разговаривать можно, но не в келии. Для этого существуют другие помещения в монастыре или монастырский двор, куда тебя могут пригласить и о чем-либо с тобой поговорить. В связи с тем, что в монастырях полностью соблюдается богослужебный устав, и монахи в храмах достаточно слушают и каноны, и псалтирь, келейное правило состоит исключительно из Иисусовой молитвы и поклонов. То есть, когда говорят «монашеское правило», то под этим подразумевают только Иисусову молитву и земные поклоны. Обычно для этого правила отводится один час до начала полунощницы. Часа в два или в три ночи бьют в колокол, чтобы монахи проснулись и в течение примерно часа совершали свое келейное правило. После этого начинается полунощница, и все собираются в церковь.

— **То есть получается, что в Элладской Церкви довольно сильный разрыв между тем, что происходит в монастырях, и тем, что происходит на приходах?**

— Да, огромный. Это очень хорошо заметно для всякого православного, да еще приезжающего из России. Интенсивность духовной жизни, которую замечаешь ты на приходе и среди большинства христиан, и духовная жизнь, которую ты замечаешь в монастырях, очень различны.

— **Интересно, ведь у нас как раз все наоборот: наблюдается попытка распространить правила монашеской жизни и на мирян, то есть прослеживается обратная тенденция.**

— Я бы выразился иначе. Скорее, жизнь в наших монастырях мало отличается от жизни просто благочестивых мирян. А там, как видите, отличается очень сильно. Хотя, конечно, нельзя сказать, что в Греции приходская жизнь везде переживает какой-то упадок в своей духовной составляющей. Есть в Афинах несколько приходов и несколько известных духовников, к которым приезжают исповедоваться со всех Афин. И вокруг таких духовников собирается молодежь. Это известные молодежные общины. Кстати, надо заметить, что священник и даже епископ греческий более доступен народу, чем обычно наш священник. Наши духовные лица нередко держатся с некой важностью. И эта важность создает дистанцию между простым человеком и духовным лицом. У греков же почти нет дистанции между даже епископом, митрополитом и простой бабушкой. Это очень сердечные и непосредственные отношения. И вот на этих приходах, молодежных, живых, прихожане знают, естественно, друг друга и относятся к настоятелю церкви, как к своему родному духовному отцу. Тем, которые будут в Афинах, рекомендую, например, посетить один из таких замечательных приходов. Это церковь апостола Андрея, недалеко от площади Америки. Ее возглавляет архимандрит Гавриил Цафос. Он создал очень живую, теплую общину, где есть настоящая духов-

Паломники из Троице-Сергиевой Лавры на Афоне

ная жизнь, и сам он является носителем такой духовной жизни. Вторая из наиболее известных общин — у отца Константина Стратигопулоса. Но кроме главного, богослужбной и духовной жизни, каждый греческий приход занимается благотворительностью. У каждого прихода есть программа помощи нищим, есть какие-то учреждения типа бесплатной столовой для нищих, домов для престарелых, центров внешкольного воспитания, куда могут прийти дети и позаниматься с теми же компьютерами, только уже при церкви, или заниматься в кружке иконописи или византийского пения. Каждый приход старается, чтобы при нем такие учреждения были.

— ***А как миряне строят свои взаимоотношения с духовниками?***

— С духовниками миряне встречаются примерно раз в месяц. Считается нормальным исповедоваться с такой периодичностью. Хотя, конечно, если человек имеет нужду, он может встречаться с духовником и чаще. Современные греки обычно просто созваниваются с духовником. Назначается время встречи. Человек исповедуется за прошедшее время, открывает свои помыслы, получает, если необходимо, какую-то епитимию или же какие-то духовные советы. Такие люди обычно получают благословение причащаться каждое воскресенье, если, конечно, они не совершат каких-то тяжких грехов, отлучающих от причастия. Непосредственно же перед самим причащением исповеди от них не требуется. Хотя в хороших монастырях для всех читается перед литургией молитва о прощении грехов. Но при этом все знают, что молитва эта касается лишь мелких повседневных грехов, серьезные же надо обязательно исповедовать лично.

— ***Каждый ли священник может совершать Таинство исповеди?***

— Нет. Далеко не каждый священник может принимать исповедь. И многие так никогда и не устаиваются этого служения, которое требует особых дарований и особого благословения. Обычно священник должен прослужить не менее десяти лет, чтобы получить такое благословение от архиерея. Причем благословение это преподается торжественным образом, при большом стечении народа. Существует особый чин посвящения в духовники. Обычно это бывает приурочено к какому-либо празднику. Архиерей читает молитву над посвящаемым в духовники, и только после этого священник может принимать исповедь.

— ***Этого права устаиваются только монахи или представители белого духовенства?***

— Нет, не только монахи могут быть духовниками. Ими могут быть и белые священники, но для этого они должны себя зарекомендовать как люди, серьезно совершающие свое собственное спасение, как достойные главы семей, которым удалось хорошо воспитать своих детей и проявить себя настоящими пастырями на своем приходе.

— ***А существуют ли отличия в современном греческом богослужении от традиций, сложившихся в России?***

— В Греческой Церкви существует заметное отличие приходской богослужбной практики от практики монастырской. В монастырях, которые поддерживают афонскую традицию, устав идентичен нашему Типикону. Однако он исполняется полностью, не опускается ни одна его деталь. Для греков совершенно немислимо служить

службы суточного круга во внеуставное время, например, утреню вечером, а вечерню утром. Но поскольку утренняя — служба довольно продолжительная, и после утрени, например, в воскресный день, служится литургия, то современному городским жителям было бы нелегко проводить в храме пять часов без перерыва. Поэтому приходской устав претерпел существенные изменения. На приходах сокращаются, как правило, те части богослужения, которые читаются: кафизмы, часы, тропари канонов. Но все то, что положено петь, неопустительно выпеваётся. Например, поются все седальны, степенны, антифоны, катавасии по каждой песни канона и все положенные стихиры. Так, на воскресной вечерне пропеваются все десять стихир на «Господи, воззвах», а на утрени на «Хвалитех» — все восемь положенных стихир. Опускаются также некоторые ектении на литургии и в конце утрени. На воскресной утрени после Великого Славословия поется положенный тропарь, сразу же следует возглас «Благословенно Царство» и начинается литургия. Общая длительность такой службы — утрени вместе с литургией — составляет примерно четыре часа. В монастырях же никаких сокращений не бывает.

— ***А совершаются ли Всенощные бдения, полностью соответствующие своему названию?***

— Когда греки говорят «Всенощное бдение», то имеется в виду действительно богослужение, которое совершается всю ночь. В греческих монастырях никогда не прекращалась традиция Всенощных бдений. На все великие праздники и в дни памяти чтимых святых, в дни престольных праздников в монастырях служится служба всю ночь. Такое Всенощное бдение состоит из повечерия, великой вечерни, утрени, часов и литургии. Все это служится непрерывно. При этом на таком бдении читаются и уставные чтения. Обычно в конце вечерни читается слово какого-либо святого отца, посвященное празднику, или творение того святого, память которого в этот день празднуется. А в конце прошлого века начало возрождаться служение Всенощных бдений и на приходах. Первоначально это было критически воспринято, но постепенно эта традиция распространилась, и большинство греческих приходов устанавливают для себя несколько таких дней в году. Заранее известно, что вот в эти дни в течение года будут совершаться ночные службы. И греки очень любят такие бдения.

— ***Насколько строго греки соблюдают посты?***

— Посты соблюдаются довольно строго. Например, все греки убеждены в том, что в полном смысле слова постная пища — это пища без растительного масла. И когда говорят: «Тебе нужно попоститься», — то предполагается, что пищу ты должен вкушать без растительного масла. Рыба не относится к числу постных блюд, и в монастырях, например, совершенно немислимо употребление рыбы в среду и пятницу, как и употребление растительного масла в седмичные дни Великого Поста. Меня особо удивил и даже обрадовал замечательный обычай, которому следует как большинство монастырей, так и довольно много мирян. В первые три дня Великого Поста они совершенно воздерживаются от вкушения какой-либо пищи и даже от воды. Такое полное воздержание продолжается до литургии Преждеосвященных Даров в среду, и после этого происходит первое вкушение пищи. Первый

Храм великомученика Димитрия Солунского

день Великого Поста является в Греции выходным, а второй и третий — уже рабочие. И люди, соблюдающие столь строгий пост, продолжают ходить на работу и выполнять все обязанности, возложенные на них. При этом они не считают, что совершают какой-то особый подвиг. Это для них естественно. Они просто выполняют предписание устава так, как это положено.

— **А литургия Преждеосвященных Даров в какое время суток совершается?**

— Замечательно в современной греческой богослужбной практике и то, что произошло возрождение совершения Преждеосвященной литургии вечером. И обычно на городских приходах по средам в Великий Пост литургия Преждеосвященных Даров совершается вечером — прежде всего для тех христиан, которые работают и не могут прийти в храм утром. Такие люди сохраняют абсолютный евхаристический пост в течение целого дня и вечером после работы приходят в церковь, участвуют в литургии и причащаются. А по пятницам литургия Преждеосвященных Даров служится утром в связи с тем, что все православные греки в пятницу вечером собираются в храм на Акафист Пресвятой Богородице с благодарением за очередную проведенную седмицу Великого Поста.

— **Пассии, насколько мне известно, в Греции не совершаются?**

— Нет. Пассии не совершаются. Хорошо известно, что это служба латинского происхождения, о чем свидетельствует и само ее название, а греки очень чутки к сохранению православных традиций. Ведь Пассия во многом дублирует службы Страстной Седмицы, а Великий Пост посвящен именно тому, чтобы хорошо подготовиться и к Страстной, и к Пасхе. Так что в конце каждой седмицы греки не Пассию служат, а возносят благодарение Матери Божией за проведенные постные дни. Кстати, в первые четыре пятницы Поста служится по одной четвертой части Акафиста Божией Матери, а в пятую, накануне Похвалы Пресвятой Богородицы, служится весь Акафист.

И весь храм с огромным воодушевлением поет «Взбранной Воеводе», что всегда очень впечатляет.

— **Если подвести итог, что дала Вам учеба в Греции?**

— Два главных приобретения посчастливилось мне добыть от учебы в Греции. Прежде всего, это, конечно, знакомство с греческими монастырями. Действительно, там есть прекрасные монастыри, и, я думаю, тем русским православным христианам, которые размышляют о том, как устраивать монастырскую жизнь у нас, необходимо съездить в Грецию и своими глазами посмотреть, как это делается. Потому что выдумать это невозможно. Нужно пожить там, познакомиться с их укладом и уже на основании собственного опыта и участия в жизни в хороших греческих монастырях все самое лучшее перенимать и применять к нашей жизни, в наших монастырях. Это первое. И второе, это сам греческий язык. Потому что знание даже новогреческого языка открывает возможность гораздо более легкого изучения древнегреческого, то есть языка Священного Писания, языка богослужебных текстов. Ведь почти все наши богослужебные тексты и, прежде всего, конечно же, сама литургия, являются переводом с греческого. Знание греческого языка позволяет лучше и глубже все это понимать. Так что язык и соприкосновение с духовной жизнью в монастырях и в лучших приходах — вот главные приобретения.

— **А чем Вы сейчас занимаетесь?**

— В настоящее время я являюсь клириком Сумской епархии и преподавателем Сумского пастырско-богословского училища. Служу в храме нашего училища, который мы устроили вместе с друзьями-единомышленниками и посвятили преподобному Симеону Новому Богослову и святому Иоанну Кронштадтскому. Стараюсь в своем служении то, что я узнал в Греции, применить к нашей действительности. Кроме этого, занимаюсь переводами: перевожу греческих святых отцов на русский язык.

— **Известно, что сегодня очень остро стоит вопрос о востребованности духовного образования. Ведь пока что никаких особых приоритетов людям, окончившим Духовные учебные заведения, наша Церковь не предоставляет. А насколько то образование, которое Вы получили в Греции, востребовано здесь?**

— Я бы так сказал: не вполне востребовано со стороны административной. Но сама жизнь предоставляет возможности для реализации всего того, что приобретено. Если где-то тебе хотя бы дают возможность работать (что в наших условиях уже очень много), как, например, в Сумской епархии, за что я искренне благодарен нашему епископу, то жизнь приносит свои плоды.

— **Что бы Вы хотели в заключение пожелать студентам Московских Духовных школ?**

— Пусть те студенты, для которых слово и пример святых отцов дороги, верят и не сомневаются, что это слово и пример в любое, а значит, и в наше время можно осуществить в жизни.

Интервью подготовил
Владимир Бурга, 2 курс МДА